

7

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 53-КГ16-21

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 ноября 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавирычевой Т.Ю. и Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 14 ноября 2016 г. гражданское дело по иску Тибекиной М. [REDACTED] К. [REDACTED] к федеральному казённому учреждению «Военный комиссариат Красноярского края» о взыскании индексации задолженности по выплате пенсии по случаю потери кормильца

по кассационной жалобе представителя федерального казённого учреждения «Военный комиссариат Красноярского края» Петровой О. [REDACTED] Н. [REDACTED] на решение Центрального районного суда г. Красноярска от 27 октября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 29 февраля 2016 г., которыми исковые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавирычевой Т.Ю., выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Тибекина М.К. 3 сентября 2015 г. обратилась в суд с иском к федеральному казённому учреждению «Военный комиссариат Красноярского края» (далее – военный комиссариат Красноярского края) о взыскании индексации задолженности по выплате пенсии по случаю потери кормильца.

В обоснование заявленных требований указала, что она является матерью военнослужащего Тибекина О. А. [REDACTED], погибшего при исполнении обязанностей военной службы в декабре 1999 года, которому 9 марта 2000 г. было присвоено звание Героя Российской Федерации посмертно. В связи с этими обстоятельствами Тибекиной М.К. с января 2000 года назначена пенсия по случаю потери кормильца.

Решением Центрального районного суда г. Красноярска от 26 февраля 2015 г. за Тибекиной М.К. признано право на выплату пенсии по случаю потери кормильца в соответствии с пунктом «г» статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (далее – Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1), с военного комиссариата Красноярского края в пользу Тибекиной М.К. взыскана сумма надбавки в размере 29 398 руб. 20 коп.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 22 июня 2015 г. решение суда первой инстанции в указанной части оставлено без изменения. Также судом апелляционной инстанции за Тибекиной М.К. признано право на повышение пенсии по случаю потери кормильца на 50 % с марта 2000 г. по 1 января 2002 г., на 100 %, начиная с 1 января 2002 г., в соответствии с пунктом «а» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, с военного комиссариата Красноярского края в пользу Тибекиной М.К. взыскана недополученная часть пенсии за период с марта 2000 года по февраль 2015 г. в сумме 780 214 руб. 62 коп.

Письмом военного комиссариата Красноярского края от 4 августа 2015 г. № 2 гк-50261 Тибекина М.К. была уведомлена о том, что вся сумма задолженности будет ей выплачена в сентябре 2015 г.

В связи с тем, что военный комиссариат Красноярского края несвоевременно произвёл повышение ей пенсии на 100 % и не выплатил задолженность по пенсии, Тибекина М.К. полагала, что понёсла убытки ввиду обесценивания денежных средств в связи с инфляцией. Ссылаясь на положения статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, часть 1

статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, просила суд взыскать с военного комиссариата Красноярского края сумму задолженности по выплате пенсии по случаю потери кормильца с учётом индекса роста потребительских цен в размере 422 671 руб. 20 коп.

Представитель ответчика в суде иск не признал.

Решением Центрального районного суда г. Красноярска от 27 октября 2015 г. исковые требования Тибекиной М.К. удовлетворены, с военного комиссариата Красноярского края в пользу Тибекиной М.К. взыскана сумма индексации в размере 422 671 руб. 20 коп.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 29 февраля 2016 г. решение суда первой инстанции изменено, сумма индексации, взысканная с военного комиссариата Красноярского края в пользу Тибекиной М.К., снижена до 398 071 руб. 68 коп.

Представитель военного комиссариата Красноярского края по доверенности Петрова О.Н. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой поставила вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. 15 июля 2016 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 13 октября 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела Тибекина М.К., от которой поступили письменные возражения на кассационную жалобу, и представитель военного комиссариата Красноярского края.

Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отклонено письменное ходатайство Тибекиной М.К. об отложении рассмотрения дела по причине нахождения её представителя Тибекина А.Н. на стационарном лечении, поскольку доказательств, подтверждающих данное обстоятельство, а также предполагаемую дату завершения курса лечения Тибекина А.Н., в нарушение части 1 статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не представлено. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменных возражений на неё Тибекиной М.К., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу

подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, которые выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Тибекина М.К. является матерью военнослужащего Тибекина О.А., погибшего при исполнении обязанностей военной службы в декабре 1999 года.

9 марта 2000 г. Тибекину О.А. было присвоено звание Героя Российской Федерации посмертно, в связи с чем Тибекиной М.К. с января 2000 года назначена пенсия по случаю потери кормильца.

4 апреля 2014 г. Тибекина М.К. обратилась в военный комиссариат Красноярского края с заявлением о перерасчёте размера пенсии по случаю потери кормильца с учётом наличия у неё как матери погибшего Героя Российской Федерации и ветерана боевых действий права на повышение пенсии на 32 % и 100 %, в удовлетворении которого было отказано.

Решением Центрального районного суда г. Красноярска от 26 февраля 2015 г. за Тибекиной М.К. признано право на повышение пенсии по случаю потери кормильца на 32 % в соответствии с пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, с военного комиссариата Красноярского края в пользу Тибекиной М.К. взыскана сумма надбавки в размере 29 398 руб. 20 коп. В удовлетворении требований о признании права на повышение пенсии на 100 % Тибекиной М.К. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 22 июня 2015 г. указанное решение суда в части отказа Тибекиной М.К. в удовлетворении исковых требований отменено, за Тибекиной М.К. признано право на повышение пенсии по случаю потери кормильца на 50 % с марта 2002 года по 1 января 2002 г., на 100 %, начиная с 1 января 2002 г., предусмотренное пунктом «а» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, с военного комиссариата Красноярского края в пользу Тибекиной М.К. взыскана недополученная часть пенсии за период с марта 2000 г. по февраль 2015 г. в сумме 780 214 руб. 62 коп. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебные постановления исполнены 2 сентября 2015 г.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Тибекиной М.К. о возмещении убытков путём индексации невыплаченной части пенсии по случаю потери кормильца, суд первой инстанции исходил из того, что на дату присвоения Тибекину О.А. звания Героя Российской Федерации пенсия по случаю потери кормильца Тибекиной М.К. уже была назначена, в силу чего военный комиссариат Красноярского края имел возможность своевременно произвести перерасчёт пенсии с апреля 2000 года, что было установлено вступившими в законную силу решением суда от 26 февраля 2015 г. и апелляционным определением от 22 июня 2015 г. Несвоевременная же выплата Тибекиной М.К. денежных средств привела к их обесцениванию в результате инфляционных процессов в государстве, вследствие чего Тибекиной М.К. причинён имущественный вред в виде убытков. При этом суд руководствовался положениями статей 15, 393 Гражданского кодекса Российской Федерации, произведя индексацию выплаченных военным комиссариатом Красноярского края Тибекиной М.К. сумм пенсии по случаю потери кормильца за период с апреля 2000 г. по август 2015 г. с учётом роста индекса потребительских цен.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, уменьшив взысканную судом сумму индексации до 398 071 руб. 68 коп., поскольку при расчёте индексации задолженности в инфляционные убытки также судом были включены суммы доплаты к пенсии за июль – август 2015 года, которые Тибекиной М.К. были выплачены военным комиссариатом.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального и процессуального права.

Военнослужащие и члены их семей имеют право на государственное пенсионное обеспечение, осуществляемое за счёт средств федерального бюджета (статья 1, пункт 1 статьи 3, подпункт 2 пункта 1 статьи 4, пункт 2 статьи 4 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»).

Порядок и условия пенсионного обеспечения названных лиц регулируется Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

Так, частью 2 статьи 5 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І установлено, что в случае гибели или смерти лиц, указанных в статье 1 данного закона, их семьи при наличии условий, предусмотренных этим законом, приобретают право на пенсию по случаю потери кормильца.

Условия и порядок повышения пенсий, правила исчисления надбавок к пенсиям, установления увеличений и повышений пенсий некоторым категориям пенсионеров, в том числе Героям Российской Федерации,

ветеранам боевых действий из числа лиц, указанных в подпунктах 1–4 пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах», и членам их семей определены статьями 45, 46 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І.

Согласно пункту «а» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І (в редакции, действовавшей на момент назначения пенсии Тибекиной М.К.) назначаемые в соответствии с настоящим законом пенсии за выслугу лет, по инвалидности и по случаю потери кормильца повышались Героям Российской Федерации на 50 процентов размера пенсии.

Федеральным законом от 17 апреля 2001 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в статью 45 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в указанную норму внесены изменения, вступившие в силу с 1 января 2002 г., согласно которым Героям Российской Федерации пенсии за выслугу лет, по инвалидности и по случаю потери кормильца повышаются на 100 процентов.

В соответствии со статьёй 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І (в действующей редакции) пенсии за выслугу лет, по инвалидности и по случаю потери кормильца, назначаемые в соответствии с Законом (в том числе исчисленные в минимальном размере), повышаются, в том числе Героям Российской Федерации – на 100 процентов размера пенсии (пункт «а» части 1), ветеранам боевых действий из числа лиц, указанных в подпунктах 1– 4 пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах» – на 32 процента расчётного размера пенсии, указанного в части первой статьи 46 этого закона (пункт «г» части 1).

В соответствии со статьёй 46 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І при назначении пенсии по случаю потери кормильца нескольким нетрудоспособным членам семьи повышения пенсий, предусмотренные статьёй 45 названного закона, устанавливаются к пенсии по случаю потери кормильца, полагающейся каждому члену семьи, имеющему право на соответствующие повышения пенсии.

Частью 1 статьи 46 этого же закона установлено, что минимальные размеры пенсий, надбавки к пенсиям, увеличения и повышения пенсий, предусмотренные Законом, определяются исходя из расчётного размера пенсии, который устанавливается в размере социальной пенсии, предусмотренном подпунктом 1 пункта 1 статьи 18 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», и пересматриваются одновременно с изменением (индексацией) размера указанной социальной пенсии.

Статьёй 25 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» определён порядок индексации пенсий.

Названной нормой закона предусмотрено, что пенсии военнослужащих и членов их семей (за исключением пенсий военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, и членов их семей) индексируются в порядке, предусмотренном Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (абзац третий статьи 25 Закона), социальные пенсии индексируются ежегодно с 1 апреля с учётом темпов роста прожиточного минимума пенсионера в Российской Федерации за прошедший год. Коэффициент индексации социальных пенсий определяется Правительством Российской Федерации (абзац четвёртый статьи 25 Закона).

В силу статьи 49 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I пенсии, назначенные лицам, указанным в статье 1 данного закона, и их семьям, подлежат пересмотру:

а) одновременно с увеличением денежного довольствия соответствующих категорий военнослужащих и сотрудников исходя из уровня увеличения денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсий;

б) с 1 января каждого года с учётом увеличения денежного довольствия, установленного частью 2 статьи 43 Закона.

Минимальные размеры пенсий, надбавки к пенсиям, увеличения и повышения пенсий, предусмотренные Законом, при увеличении размера пенсии, указанного в части первой статьи 46 названного закона, подлежат пересмотру одновременно с увеличением указанного расчётного размера пенсии.

Пенсии, минимальные размеры пенсий, надбавки к пенсиям, увеличения и повышения пенсий подлежат пересмотру при возникновении любого из оснований, указанных в статье 46 Закона, в том числе возникших одновременно.

Из приведённых нормативных положений следует, что порядок увеличения (индексации), повышения и перерасчёта размера пенсий, в том числе и пенсии по случаю потери кормильца, законом урегулирован. При этом установленный законом механизм и порядок индексации пенсий не предусматривает увеличение их размера в связи с ростом индекса потребительских цен в субъекте Российской Федерации по месту жительства пенсионера.

Однако суды первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела нормы специального закона, регулирующего порядок увеличения (индексации), повышения и перерасчёта пенсий, а также надбавок к пенсии, не учли, не применив к спорным отношениям закон, подлежащий применению. В нарушение части 4 статьи 198, пункта 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в решении суда и в апелляционном определении не указана норма закона, на основании которой произведена индексация ранее взысканных судом недополученных

Тибекиной М.К. сумм повышения пенсии в связи с ростом индекса потребительских цен по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю.

Применение судебными инстанциями к спорным отношениям статей 15, 393 Гражданского кодекса Российской Федерации о возмещении убытков также не основано на законе, поскольку военный комиссариат Красноярского края и Тибекина М.К. не являются субъектами гражданских отношений. Военный комиссариат Красноярского края в спорных отношениях является лицом, уполномоченным законом на осуществление из средств федерального бюджета государственного пенсионного обеспечения гражданина в случае потери кормильца (абзац второй статьи 2 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»).

Судами не принято во внимание, что спорные отношения являются по своему содержанию пенсионными, они регулируются специальными нормативными правовыми актами в сфере социального обеспечения, в том числе Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, следовательно, к требованиям Тибекиной М.К. о возмещении убытков, причинённых несвоевременным повышением пенсии, не могут быть применены положения статей 15, 393 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, вывод судов о правомерности требований истца об индексации сумм задолженности в целях полного возмещения убытков на основании статей 15, 393 Гражданского кодекса Российской Федерации, причинённых невыплатой с апреля 2000 года сумм надбавки к пенсии по случаю потери кормильца, является незаконным, нарушающим нормы материального права, подлежащие применению к спорным отношениям сторон.

Судами первой и апелляционной инстанций допущены нарушения и других норм права.

Частью 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Требования указанной нормы процессуального закона судами не соблюдены.

Удовлетворяя требования Тибекиной М.К. о взыскании с военного комиссариата Красноярского края убытков в связи с невыплатой с апреля 2000 года сумм надбавок к пенсии по случаю потери кормильца, суд не учёл, что по общему правилу при возмещении убытков (статьи 15, 393 Гражданского кодекса Российской Федерации) должен устанавливаться не только факт их наличия у лица, заявившего требования об их возмещении, и их размер, но и факт противоправного поведения должника, наличие

причинно-следственной связи между таким поведением должника и убытками кредитора.

Между тем судами не устанавливались такие юридически значимые для дела обстоятельства, как размер понесённых истцом убытков, обоснованность представленного истцом расчёта заявленных ко взысканию сумм, противоправность поведения ответчика и причинно-следственная связь между действиями ответчика и понесёнными истцом убытками.

Вывод судов о причинении Тибекиной М.К. имущественного вреда (убытков) выплатой пенсии в меньшем размере без учёта соответствующих надбавок, определённых законом, сделан с нарушением требований части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также положений части 1 статьи 196, части 4 статьи 198, пунктов 5, 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, так как не подтверждён какими-либо доказательствами.

Кроме того, при установлении вины ответчика в причинении истцу убытков и наличия причинно-следственной связи между невыплатой в установленном размере пенсии и понесёнными истцом убытками суду следовало учитывать, что, по смыслу положений статей 51, 53, 54, 55 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, перерасчёт пенсий носит заявительный характер, то есть осуществляется на основании заявления пенсионера, к которому прилагаются необходимые документы. В данном случае необходимыми документами для повышения пенсии по случаю потери кормильца на 100 % на основании пункта «а» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І являются документы о присвоении умершему кормильцу звания «Герой Российской Федерации».

Положения указанных норм материального права судами во внимание приняты не были, в связи с чем вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что на дату присвоения Тибекину О.А. звания Героя Российской Федерации пенсия по случаю потери кормильца Тибекиной М.К. уже была назначена, в силу чего военный комиссариат Красноярского края имел возможность своевременно произвести перерасчёт пенсии с апреля 2000 года, основан на ошибочном толковании норм материального права, регулирующих порядок перерасчёта размера пенсии, в том числе и надбавок к ней.

С учётом изложенного обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Виду того, что судами при рассмотрении настоящего дела неправильно определены правоотношения сторон спора, а обстоятельства, имеющие значение для дела, не установлены, решение суда первой инстанции

и апелляционное определение подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, применить к спорным отношениям нормы права, их регулирующие, и разрешить спор в соответствии с установленными обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Центрального районного суда г. Красноярск от 27 октября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 29 февраля 2016 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Центральный районный суд г. Красноярск.

Председательствующий

Судьи